

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Автором рассматривается проблема направленности в современной научной литературе, устанавливается взаимосвязь направленности личности с асоциальным поведением.

Направленность составляет важнейшую сторону личности, определяет ее социальную и нравственную ценность, жизненную позицию человека.

Б.Ф. Ломов совершенно справедливо отмечает, что «несмотря на различие планов анализа в изучении личности, все подходы выделяют в качестве главной характеристики личности ее направленность. Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психологических свойств и состояний личности: потребностей, интересов, способностей, одаренности, волевых, эмоциональных, интеллектуальных свойств характера и т. д.» [11, с. 4].

Большое влияние на теоретико-методологическое осмысление проблемы направленности оказали С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, А.В. Иващенко.

Анализ работ по данной проблеме позволяет выделить некоторые точки соприкосновения направленности с другими психологическими образованиями: потребностями и мотивами (С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, Б.И. Додонов, В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, А.Г. Ковалев, Т.Е. Конникова, В.Э. Чудновский, М.С. Неймарк, Н.И. Рейнвальд и др.), установками (С.Л. Рубинштейн, Д.И. Узнадзе, А.С. Прангишвили, Ш.А. Надирашвили), феноменом «значимости» (Н.Ф. Добрынин), структурами «личностного смысла и субъективного пространства значений» (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, А.В. Петровский).

Понятие общей направленности отражает стремление исследователей вывести общую интегративную характеристику личности, определить ее особенности, отношения, специфику поведения. Направленность, по утверждению Б.А. Сосновского, является «стержневой психологической особенностью, поскольку структурирует все другие свойства и проявления, детерминирует их содержание,

систему отношений человека с миром. Направленность характеризует не деятельность, не единичные акты поведения, а субъекта со стороны его разнообразных устремлений» [17, с. 8]. Подобный подход к данной проблеме можно найти и у А.Г. Ковалева, который считает, что развитие личности, а значит и оформление ее направленности идет от разрозненных свойств к более сложным интегральным образованиям. Именно данный синтез и характеризует «целостный духовный облик человека». Таким образом, направленность, по А.Г. Ковалеву, является высшим уровнем регуляции деятельности и поведения в соответствии с требованиями ситуации [8].

Одним из первых исследователей, давших определение направленности личности, был С.Л. Рубинштейн. Он писал: «Направленность личности выражается в многообразии все расширяющихся и обогащающихся тенденций, которые служат источником многообразной и разносторонней деятельности. В процессе этой деятельности мотивы, из которых она исходит, изменяются, перестраиваются и обогащаются все новым содержанием» [16, с. 624]. Описывая личностную направленность, он выстроил иерархию ее составляющих таким образом, что в качестве основной подструктуры выделил потребности, проявляющиеся в качестве влечений и желаний, установок. К следующей подструктуре относятся интересы. И над всеми этими подструктурами выделяется последняя подструктура, содержащая в себе идеалы.

Являясь сторонником деятельностного подхода, А.Н. Леонтьев предлагал рассматривать как саму личность в неразрывной связи с деятельностью, так и направленность как свойство личности, «порождением или результатом, продуктом этой деятельности». И поскольку признаком этой деятельности является наличие мотива, следовательно, на-

правленность есть не что иное, как иерархия мотивов и личностных смыслов, ориентирующих деятельность личности.

По мнению В.В. Давыдова, потребностно-мотивационная сфера является существенной составляющей деятельности человека. «Если признать это положение ведущим, то направленность трудно будет представить как ведущую характеристику личности» [3, с. 78]. Согласно В.В. Давыдову, направленность можно рассматривать как устойчивую и соподчиненную систему мотивов, определяющую включенность субъекта в продуктивный тип деятельности, который связан с созданием продуктов, не существующих до этого в действительности, либо в индивидуальном опыте субъекта.

Рассматривая вопрос о месте направленности личности в структуре личности, необходимо отметить и концепцию динамической структуры личности, предложенную К.К. Платоновым, который определяет направленность как «высший уровень личности, ее первую подструктуру» [15, с. 137]. Причем автор указал, что в самой направленности имеется в свою очередь особый иерархически взаимосвязанный ряд подструктур: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальная картина мира и высшая форма направленности – убеждения.

На наш взгляд, вышеназванный подход С.Л. Рубинштейна и подход К.К. Платонова к структуре направленности личности являются схожими. Но в отличие от С.Л. Рубинштейна К.К. Платонов включил в понятие направленность такие высшие человеческие проявления, как индивидуальная картина мира и убеждения. В свою очередь С.Л. Рубинштейн свою структуру пополнил таким понятием, как установка. Здесь следует отметить, что многие ученые отводят установкам основополагающую роль в личностной направленности (Ломов Б.Ф., Фельдштейн Д.И., Божович Л.И., Ядов В.А., Узнадзе Д.И., Иващенко В.А., Крысько В.Г.). Именно система установок придает направленности устойчивый стабильный характер и проявляется на всех уровнях ее структуры.

Содержательным к определению направленности является и подход В.Н. Мяси-

щева, который в понятие направленности личности включает цели, мотивы, интересы, идеалы, убеждения и рассматривает направленность как устойчивую доминирующую систему мотивов, определяющую избирательность отношений, активность человека, смысл его жизни [13, с. 63-73]. Этой же точки зрения придерживаются и другие авторы.

Л.И. Божович и сотрудники ее лаборатории пришли к выводу, что формирование личности основывается на развитии мотивационной сферы, представляющей собой единую динамическую систему, все элементы которой взаимосвязаны и взаимодействуют. Различные побуждения постоянно складываются и накладываются, оттесняя или усиливая друг друга. В итоге этих процессов вырабатывается результирующая стратегия поведения. В ней отражается главная характеристика личности – ее направленность, которая определяется совокупностью устойчивых и доминирующих мотивов. «В процессе жизни у ребенка формируются такого рода мотивы, которые приобретают для него ведущее значение и, тем самым, подчиняют себе все другие мотивы» [2, 422].

Б.И. Додонов дает критику направленности личности вышеназванной школы, которая связывает направленность с доминированием одних мотивов над другими, с их устойчивой иерархией. Он считает, что мотивы – это лишь «формы проявления все тех же потребностей, интересов», т. е. они образуют направленность посредством связи ее компонентов, а не их существенных характеристик [4, с. 18-28].

В работах Б.М. Теплова по индивидуальным психическим различиям идея направленности отработывалась как значимая характеристика психологии личности, которая обнаруживает себя в склонностях личности к определенной деятельности [19]. Конкретизируя данное положение, исследователь отмечал, что в направленности личности следует различать ее качества и формы. Качественные стороны направленности личности включают такие понятия, как широта, интенсивность, устойчивость, действенность. Интенсивность направленности может колебаться от полного безразличия до отчетливо выраженной страсти. К формам направ-

ленности относятся влечения, желания, интересы, потребности, склонности, идеалы, мировоззрение.

Анализируя вышеназванные подходы к проблеме направленности, а также многие другие, которые будут представлены ниже, следует отметить следующее, что все авторы рассматривают направленность как относительно устойчивое иерархизированное образование личности. Однако человек, являясь существом социальным, не может существовать вне общества.

Поэтому важнейшим для характеристики личности является типичный, преобладающий для нее способ отношения к другому человеку, обществу и к самому себе. К такому выводу приходили многие авторы. Но впервые мы встречаем это у С.Л. Рубинштейна. «Первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляют основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину» [17, с. 262-263]. Тем самым направленность у него предстает как открытость другому для целей самооценивания, то есть – укрепление своей индивидуальной неповторимости.

Направленность представляет высшую структуру личности, на уровне которой и происходит регуляция поведения и взаимоотношений с другими людьми, построение программы деятельности. Осуществление этого возможно при наличии личностных идеалов, моральных представлений, норм, ценностей, убеждений.

Идеалы, убеждения, ценностные ориентации – все это в совокупности отражает систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение его к окружающей действительности и самому себе, а также обуславливает основные жизненные позиции людей и представляет собственное мировоззрение.

Обращает на себя внимание тот факт, что авторы совершенно по-разному определяют идеалы, убеждения, ценностные ориентации, мировоззрение.

Интересное понимание направленности как свойства личности, определяющего характер, мы находим у А.Ф. Лазурского. В этом качестве направленность есть некое

субъективное отношение к обществу, к другим людям, деятельности, самому себе, постоянно реализующаяся в общественном поведении и закрепленная в образе жизни.

У С.Л. Рубинштейна находим: «Идеал может выступать в качестве совокупности норм поведения, иногда это образ, воплощающий в себе наиболее ценные и в этом смысле привлекательные человеческие черты, – образ, который служит образцом, ...это моральные представления о долге, о лежащих на нас обязанностях». Поясняет он это следующим образом: «Должное с одной стороны противостоит индивиду, поскольку оно осознается как независимое от него – общественное всеобщезначимое, не подвластное его субъективному произволу; вместе с тем, если мы переживаем нечто как должное, а не только отвлеченно знаем, что оно считается таковым, должное становится предметом наших личных устремлений, общественно значимое становится вместе с тем личностно значимым, собственным убеждением человека» [16]. И наконец, С.Л. Рубинштейн считает, что идеал – это «предвосхищенное воплощение» того, чем может стать человек, определенная направленность, воплотившаяся в образе-образце и являющаяся стимулом и регулятором его развития. Таким образом, в идеалах человека ярко проявляется его общая направленность. Проявляясь в них, она через них и формируется. В свою очередь идеалы формируются под воздействием общественных оценок.

У К.К. Платонова высшей формой направленности являются убеждения [15], так как они отражают не только знание действительности, но и признание их правильными (неправильными) и субъективно важными (никчемными) для деятельности. Это синтез знаний, а также интеллектуальных, эмоциональных, волевых проявлений личности. В основе убеждений личности лежат ценностные ориентации, которые представляют идеологические, политические, моральные, эстетические основания оценок личностью окружающей действительности и ориентации в ней.

А.В. Петровский определяет убеждения как мотивы поведения. Он рассматривает их

как «систему мотивов личности, побуждающих ее поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением» [14, с. 404].

Многие авторы, стремясь раскрыть структуру личности, рассматривают ценностные ориентации и социальные установки как проявление ее направленности. По мнению Б.Г. Ананьева, «направленность личности на те или иные ценности составляет ее ценностные ориентации, которые выступают... как ценностная совокупность или система сознательных отношений личности к обществу, группе, труду, самой себе» [1, с. 300-301]. Ценностные ориентации выражают направленность личности на определенные нормы и ценности. Эта направленность характеризуется когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами. А установка в ее связи с направленностью характеризует состояние ценностной личности, которое можно характеризовать как готовность, направленную к определенной активности.

По мнению А.В. Иващенко, Г.П. Савкиной, Н.В. Фроловой, «именно ценностные ориентации, а именно нравственные ценности – это высшие духовные ценности, отражающие мотивацию и направленность поведения личности», придающие «личности мировоззренческий смысл» [7, с. 20-21]. Именно развитость ценностных ориентаций – признак зрелости личности, показатель ее социальности и направленности. Формирование ценностных ориентаций, по их мнению, способствует процессу развития личности.

Опираясь на подход Э. Фромма, Л.В. Зубова представляет направленность как личностную ориентацию, подчиненную базовым социальным ценностям [6]. Она отмечает следующее: «Объективное, вне отдельной личности, существование социальных ценностей не дано само по себе, но «проявляется» отдельной личностью всякий раз в ситуации «выбора и оценивания», а такое «проявление» социальных ценностей и есть «присвоение» данной личностью». По ее мнению, необходимо всячески воспитывать и укреплять в обществе ценностный поведенческий компонент, именно тогда поведение личности мотивируется не авторитетами, а соб-

ственным ее выбором и оцениванием, т. е. собственными ценностными ориентациями.

Выделяя мировоззрение как высшую подструктуру направленности, А.В. Иващенко и ряд авторов [7], тем не менее, отмечают, что оно не является заключительным ее компонентом: «Мировоззрение, – пишет он, – это сложившаяся система убеждений, научных взглядов на природу, общество, человеческие отношения, которые стали ее внутренним достоянием и отложились в сознании в виде определенных жизненных целей». Именно жизненные цели «как образ конечного результата деятельности», который «составляет существо жизни личности», являются завершающим и всеобъемлющим компонентом структуры направленности.

Говоря о мировоззрении, Н.А. Менчинская подчеркивает: «Вся сложность и своеобразие понятия «мировоззрение» заключается в том, что оно одновременно связано с различными сторонами или «подструктурами» личности, со знаниями и умениями их применять к решению различных задач, с которыми человек сталкивается в своей жизни (т. е. интеллектуальной стороной личности), с направленностью личности – ее отношениями, мотивами, оценками, идеалами... При этом степень готовности собственного мировоззрения зависит от направленности личности, ее моральных качеств. В то же время мировоззрение само определяет направленность жизненных планов, формирование моральных качеств».

Заслуживает рассмотрения и понятие значимости, которое ввел в своих работах С.Л. Рубинштейн. Раскрывая содержание мотивации, он писал, что «мотивация детерминруется через значение предметов и явлений для человека, что входит у человека в систему, иерархию значимого для него» [15, с. 370].

Н.Ф. Добрынин в своих исследованиях в основу значимости кладет потребности, интересы, убеждения и мировоззрение; «при этом самое сила, которая придает всей деятельности личности особую значимость и ясную направленность».

Интересным является подход Б.И. Доднова, который называет направленностью некоторые особенности переживаний чело-

века в их взаимной связи, характер его эмоционального настроения [4].

Некоторые авторы относят направленность к основным свойствам личности и представляют ее как компонент характера [11]. Согласно Н.Д. Левитову, характер есть «психический склад личности человека, выражающийся в его направленности и воле».

Очень неординарной, на наш взгляд, является концепция умонастроения Б.Д. Парыгина. Он отмечает, что умонастроение есть «особый вид устойчивого настроения чувств, которые группируются вокруг каких-то идейных установок и определяют способность восприятия и оценку человеком окружающей действительности, а также направленность его волеустремлений и интересов».

В связи с этим Б.Д. Парыгин представляет структуру личности как целостное образование, включающее в себя позицию и направленность личности, понятие нормы, роли и установки, ценностной ориентации состояния и отношения.

В последние два десятилетия интенсивно изучается, причем нередко в слабо согласующихся между собой направлениях, смысловая сфера субъекта. Центральным для многих исследований является понятие смыслового образования личности, в основе которого лежит связанная система «личностных смыслов», «субъективной семантики».

Так Б.С. Братусь выделяет смысловые образования в виде единицы сознания личности. Если эти смысловые образования создаются личностью, то они являются личностными ценностями и определяют главные и постоянные отношения человека к миру, к остальным людям, к самому себе, что, на наш взгляд, включает в себя направленность личности.

А.Г. Асмолов видит в направленности «емкую описательную характеристику структуры личности» и предлагает перейти от принципа анализа структуры личности по элементам к принципу анализа по единицам, ориентируясь на представление о параметрах единиц анализа психики, сформированных еще Л.С. Выготским.

А.Н. Леонтьев, а вслед за ним Ю.М. Забродин, Б.А. Сосновский поднимают вопросы о соотношении понятий «мотив» и «смысл».

Основными функциями мотива, по их мнению, являются: 1) побуждение к деятельности; 2) придание ей направленности; 3) смыслообразование. «Мотивационно-смысловое описание направленности человека позволяет, с одной стороны, детальнее анализировать психологически богатые феномены мотивации, не сводя их к гипотетическому побуждению, к деятельности, с другой стороны, появляются теоретические и инструментальные возможности изучения реальных движущих сил человеческого поведения, анализа истинной направленности во всех ее проявлениях».

На наш взгляд, если объединить оба аспекта соотнесения мотивов и личностно-смысловых образований, то можно утверждать, что некоторые из детерминирующих индивидуальную деятельность социокультурных ценностей, общественного бытия субъекта могут со временем стать его относительно постоянными личностными ценностями, направленностью личности, но для этого необходимо их предварительное освоение в форме мотивов.

Таким образом, направленность может быть определена как интегральная характеристика в мотивационной сфере личности. Теоретическая и экспериментальная разработка проблемы направленности личности ведется в довольно широком диапазоне – от изучения потребностно-мотивационной сферы, рассматриваемой в общепсихологическом контексте, до изучения системы убеждений, мировоззрения, ценностных ориентаций как социальной активности человека.

Однако, признав направленность «стержнем» структуры личности, психологи не в достаточной мере изучили структуру самой направленности. Вопрос же об основных линиях отношений человека, в которых проявляется направленность его личности, чаще рассматривается только с точки зрения места человека в жизни общества.

В большинстве работ выделение типов направленности базируется на том, что человек реализует три самых важных вида отношений: к обществу, к себе и к другим людям.

Г.Д. Луков, Н.И. Макаров, К.К. Платонов считают, что в направленности надо различать такие свойства, как уровень, широта,

устойчивость и действенность. И в зависимости от характера, широты и уровня мотивов дается классификация направленности. Ими выделяются общественная направленность как высший уровень и стихийно-житейская направленность, которая формируется под влиянием жизненных обстоятельств.

На основании материалов, полученных в ходе исследования, сотрудники лаборатории нравственного воспитания (Т. К. Ахаян, З.И. Васильева, А.Г. Зуев, Т.Е. Конникова и др.) предлагают различать два вида направленности: 1) общественную, коллективистическую; 2) эгоистическую, индивидуалистическую направленность.

По мнению М.С. Неймарк, для характеристики личности наиболее существенное значение имеет то, какие из видов направленности структурируют побуждения человека. В соответствии с этим она различает: коллективистическую, личную и деловую направленность, под которой понимается «непосредственное увлечение процессом деятельности или вытекающие из убеждений человека предпочтения интересов дела всем другим интересам».

Н.И. Рейнвальд считает тип направленности личности «доминирующей мотивацией, определяющей избираемые человеком жизненные цели, ценностные ориентации и способы самоутверждения». В основу своей классификации она кладет тип направленности и на этой основе выделяет: тип создателя – включение индивида в систему общественных отношений; тип потребителя – потребление духовных, а в особенности материальных благ; тип разрушителя – во имя корыстных интересов готовы разрушать любые ценности, созданные другими.

Б.И. Додонов характеризует общую эмоциональную направленность как основную характеристику личности. На основании предпочтительности эмоций им выделяются следующие типы: глорический, практический, коммуникативный, альтруистический, пугнический, романтический, гностический, активный, эстетический[4]. Но, несмотря на широту представленных характеристик, по нашему мнению, все-таки нет достаточного основания считать эмоциональную направленность ведущей характеристикой личности.

Интересным исследованием типов направленности последних лет, на наш взгляд, является классификация Б.С. Братуся, который, исходя из доминирующего способа отношения к себе и другому человеку, выдвигает несколько принципиальных уровней в структуре личности.

Первый уровень – эгоцентрический. Он определяется преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу.

Второй уровень – группоцентрический. Человек, стоящий на этом уровне, идентифицирует себя с какой-либо группой и отношение его к другим людям зависит от того, входят ли эти другие в его группу или нет.

Третий уровень – просоциальный или гуманистический. Устремленность человека на создание таких результатов, которые принесут равное благо другим людям, обществу, человечеству в целом.

Четвертый уровень – духовный или эсхатологический – связь человека с духовным миром, Богом.

По мнению Б.С. Братуся, воспитание этих уровней находит отражение в различных культурах. «Русская культура, при всех ее издержках, стремилась к образованию и реализации в человеке духовного, эсхатологического уровня как главного и определяющего его нравственный облик. Советская культура формировала иной тип личности – группоцентрический. Западная культура выносила в себе просоциальную, гуманистическую ориентацию: стремление в идеале нести благо всем людям, человечеству в целом» (24, с. 10). Анализ указанных уровней и типов значим для выявления характеристик направленности личности.

Е.М. Никиреев определяет направленность личности через соотношение групп мотивов (коллективистических, личных и лично-престижных). Все эти группы положительны: коллективистические отражают общественно значимые цели, личные – желание познать новое, стремление к самосовершенствованию, лично-престижные отражают стремление к общественному признанию, определению своего места в коллективе. Указанные группы мотивов находятся в гармоническом

соотношении. Непропорциональный рост какой-либо из групп мотивов указывает на одностороннее развитие личности.

На наш взгляд, К.А. Абульханова, рассматривая основные структуры жизненного пути личности, непосредственно связанные с сущностью и генезисом ее активности, под активностью имеет в виду направленность.

По ее мнению, активность – типичный для данной личности, обобщенный ценностный способ отражения, выражения и осуществления ее жизненных потребностей. Именно активность интегрирует всю психологическую структуру личности: определенным образом связывает потребности, способности, сознание, волю. Это, в свою очередь, обеспечивает личности возможность по-своему структурировать по ценностным и временным параметрам жизненное, межличностное, социально-психологическое пространство, проектируя деятельность, поведение и общение, реализует в каждом виде и форме деятельности свою целенаправленность, личностный опыт. На основе теоретико-эмпирического исследования была построена типология по двум основаниям: характеру регуляции времени и уровню активности.

Стихийно-обыденный тип регуляции времени: личность находится в зависимости от событий и обстоятельств жизни. Она не успевает за временем, не может организовать последовательность событий, предвосхищать или предотвращать его. Этот способ организации характеризуется ситуативностью поведения, отсутствием личной инициативы

Функционально-действенный тип регуляции времени: личность активно организует течение событий, направляет их ход, своевременно включается в них, добиваясь эффективности. Однако инициатива охватывает только отдельные периоды течения событий, но не их объективные или субъективные последствия; отсутствует пролонгированная регуляция времени жизни – жизненная линия. Личность соотносится с событийным временем.

Созерцательный тип: проявляется в пассивности, отсутствии способности к организации времени. Пролонгированные тенденции обнаруживаются только в духовной, интеллектуальной, творческой жизни. Пони-

жение сложности и противоречивости жизни или уход в сферу научных, общечеловеческих, исторических перспектив не позволяет проявить собственную активность.

Творчески-преобразующий тип: представляет оптимальное сочетание активности и пролонгированной регуляции времени.

Немаловажное значение в научной литературе отводится и исследованию профессиональной направленности личности (Ф.Н. Гоноболин, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, Н.В. Комусова и др.). Профессиональная направленность понимается прежде всего как совокупность мотивационных образований (интересов, потребностей, склонностей, стремлений и др.), связанных с профессиональной деятельностью человека и влияющих, в частности, на выбор профессии, стремление работать по ней и удовлетворенность профессиональной деятельностью.

Профессиональная направленность представляет собой интегральное образование и характеризуется предметом профессиональной направленности, в качестве которого выступает предпочитаемая профессия (вид деятельности); видами мотивов профессиональной деятельности; силой (уровнем) направленности, проявляющейся в степени выраженности стремления к овладению профессией и работе по ней; знаком, выражающимся в удовлетворенности-неудовлетворенности человека своей профессией.

Феномен направленности личности в зарубежной научной литературе рассматривался А. Адлером, К. Хорни, Э. Фроммом и др.

Адлер считает, что постоянство личности на протяжении всей жизни определяется стилем жизни (в первоначальном варианте «жизненный план», «путеводный образ»). Кроме того, основная ориентация по отношению к внешнему миру также определяется стилем жизни. Он отмечал, что истинная форма нашего стиля жизни может быть распознана только при условии знания, какие пути и способы мы используем для решения жизненных проблем. Адлером была предложена типология установок, обусловленных стилями жизни. Сама классификация построена по принципу двухмерной схемы, где одно измерение представлено «социальным интересом», дру-

гое же – «степенью активности». Социальный интерес представляет собой чувство эмпатии ко всем людям; проявляется он в сотрудничестве с другими ради общего успеха, нежели для личных выгод. Социальный интерес, тем самым, выступает основным критерием психологической зрелости; его противоположностью является эгоистический интерес. Степень активности имеет отношение к тому, как человек подходит к решению жизненных проблем. Правда, Адлером отмечается следующее, что выделение личностных типов по данному критерию возможно только в результате грубого обобщения. Соответственно, им были выделены следующие типы: управляющий: степень активности высокая, социальный интерес незначительный; берущий: низкая степень активности, социальные интересы отсутствуют; избегающий: нет ни активности, ни социального интереса; социально-полезный: высокий уровень активности, высокий уровень социального интереса.

Карен Хорни, разделив десять невротических потребностей на три основные, выделила следующие стратегии, представляющие собой стратегии межличностных отношений с целью достижения чувства безопасности в окружающем мире. Такой подход обосновывается следующим образом. Для детства, по Хорни, характерны две потребности: потребность в удовлетворении и потребность в безопасности, являющейся главной для развития ребенка. Подавленные чувства негодования и враждебности, причиной которых являются сами родители (не сумевшие удовлетворить потребность ребенка в безопасности по каким-либо причинам), не существуют сами по себе. Они проявляются во взаимоотношениях ребенка с другими людьми, как в настоящем, так и в будущем. Соответственно ею выделяются следующие стратегии поведения: ориентация на людей: уступчивый тип; ориентация от людей: обособленный тип; ориентация против людей: враждебный тип.

Особое значение для нашего исследования имели работы Э. Фромма, Л.В. Зубовой, которые уже рассматривались нами выше.

Э. Фромм, говоря о «чертах характера», которые соответствуют различной направленности личности, считает, что человеку

необходима система координат, жизненных ориентиров, ценностных ориентаций – «некая карта его природного и социального мира, без которой он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно» [20].

Предложенная им типология закладывает основу для личностного анализа социального поведения. Данная типология базируется на анализе того, как люди формируют социальный процесс и саму культуру общества. Выделяя базовые непродуктивные и продуктивные типы личностных ориентаций, автор ставит их в соответствие с авторитарной и гуманистической этиками (или с авторитарной и гуманистической совестью). Авторитарная совесть проявляется тогда, когда «законы и санкции внешнего авторитета становятся частью индивида, и вместо чувства ответственности перед кем-то внешним проявляется ответственность перед своей совестью». Гуманистическая совесть появляется тогда, когда «человек сам определяет ценностные критерии», таким образом, когда он оказывается в ситуации «выбора и оценивания». Именно такое поведение можно назвать ценностным. Так, по Э. Фромму, свобода и ненасилие выступают базовыми социальными ценностями, которые опредмечивают ценностные (продуктивные) ориентации личности и сами опредмечиваются ими.

В данном контексте Л.В. Зубова отмечает следующее: «Личностные ценности (ценностные ориентации) выступают ценностями надличностными, объективными, точнее, социальными» [6]. Так как важен принцип выбора, принцип оценивания, «человек приверженный всегда назовет ценностью не то, что навязывает его прихоть, но то, что действительно было бы ценностью объективно, ценностью не только для него, но и для всех, кто привержен принципу выбора, принципу оценивания».

Здесь необходимо сделать одно уточнение. В этой связи А.В. Кирьякова, говоря о фазах формирования у индивида ценностных ориентаций и располагая их в порядке их последовательности, первой выделяет «присвоение ценностей общества», а потом «пре-

образование личности на основе присвоенных ценностей», «прогноз личности», которые невозможно отделить друг от друга. Этот процесс может быть описан как «выбор, оценивание и действие» [10].

Опираясь на типологию Э. Фромма, который выделяет соответственно два вида направленности личности – непродуктивный (рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий, рыночный) и продуктивный, Л.В. Зубова предлагает собственную типологию личностных ориентаций. Автор выделяет ценностный личностный тип (социальный) и нормативный личностный тип (асоциальный). Таким образом, речь идет о социальной и асоциальной направленности личности.

Если проанализировать подходы в современной научной литературе, определяющие поведение как нормальное и как отклоняющиеся от нормы, то можно выделить следующие особенности.

Причем поведение рассматривается нами как система поступков, обусловленных Я-концепцией индивида и его представлениями о других людях, а также уровнем его самоуважения и самопрятия, способностью к саморегуляции и самоконтролю (Столин В.В., 1983).

Во всех представленных в современной научной литературе определениях говорит-

ся об отношении индивида (признание или пренебрежение, несоответствие, выход за пределы) к нормам и традициям, принятым в обществе, а это и есть отношение к ценностям.

Если развивать у индивида навыки выбора и оценивания, только в этом случае будут появляться созидательные личности с ценностным сознанием (по Л.В. Зубовой).

Таким образом, по Э. Фромму, это – «ценностное поведение», «продуктивная» ориентация личности или же «непродуктивная», по Л.В. Зубовой – это социальная направленность личности или же асоциальная.

Таким образом, анализируя современное состояние проблемы направленности в целом, можно отметить следующее:

- направленность – это интегральная характеристика личности, определяющая целостность ее структуры;

- направленность определяет социальную и нравственную ценность личности, ее жизненную позицию;

- выделяются различные типы направленности, влияющие на нравственную сторону личности;

- в зависимости от характера, типа направленности, определяющей избирательность поведения, появляются и нежелательные типы направленности, проявляющиеся в асоциальном поведении.

Список использованной литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания.– Л., 1969.– 339с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте.– М., 1968.–464с.
3. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения.– М., 1988.– с 78-79.
4. Додонов Б.И. Потребности, отношения и направленность личности. // Вопросы психологии, 1973.– №5.– С18-28.
5. Залкинд А.Б. Трудные дети и методы работы с ними. //Детская беспризорность и детский дом.– М., 1976.– С.71-104.
6. Зубова Л.В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности, Оренбург, 2002, 175с.
7. Иващенко А.В. Фролова Н.В. Нравственные ценности и особенности их усвоения школьной молодежью в современных условиях.– М., 1996, 157с.
8. Ковалев А.Г. Психология личности.– М., 1970.– 319с.
9. Кон И.С. В поисках себя. Личность и самосознание.– М., 1984.– 335с.
10. Кирьякова А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности (Теория и диагностика).– Л., 1991.
11. Левитов Н.Д. Направленность подростков.– М., 1969.– С.5-21.
12. Ломов Б.Ф. Теория, эксперименты и практика в психологии. // Психол. журнал, 1980, т.2.– №1.– с.4-10.
13. Мясичев В.Н. Личность и отношения человека. //Проблемы личности./Под ред. Л.И. Анцифировой.– М., 1969.– С.63-73.
14. Петровский А.В. Введение в психологию.– М., 1995.–С.404-405.
15. Платонов К.К. Структура и развитие личности.– М., 1986.–256с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.– Питер, 2002.–720с.
17. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения школьников разного возраста / Под ред. В.А. Ядова.– Л., 1979.– 264 с.
18. Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности. Автореф. дисс. ...д-ра псих. наук.– М., 1992.– 30 с.
19. Теплов Б.И. Избранные труды.– М., 1985.–360 с.
20. Фромм Э. Психоанализ и этика.– М., 1993. 362 с.